

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Самиздат девичьих альбомов

К 80-летию Эдуарда Аркадьевича Асадова

Евгений Лесин

В СССР было два самиздата. Один – воспитанный, охаянный и всем известный. «Хроника текущих событий», Буковский, Сахаров и Солженицын, Леонид Бородин и Абрам Терц – вплоть до Валерии Ильиничны Новодворской. И другой самиздат – настоящий самиздат, народный самиздат. Бескорыстный, идущий не от ума, а исключительно от сердца. Самиздат девичьих альбомов.

пять – в Литературный или в Театральный. Да только выпускной был 14 июня, а 22-го – сами знаете что. «Комсомольцы – на фронт!»

Всю войну Асадов провоявал в подразделениях гвардейских минометов (те самые «катюши»). В 44-м – тяжелое ранение и потеря зрения. В 46-м – Литературный институт. Потом – многочисленные сборники, литературные друзья и недруги, всенародная известность. Со стороны народной – абсолютная любовь и поклонение, со

Девушки не делят писателей на классиков и неклассиков, им все равно, кто первый русский поэт, а кто десятый, – им лишь бы нравилось

Стихи советских поэтов, Есенин, и как апофеоз, как несомненный лидер всего народно-самиздата – Эдуард Асадов.

За распространение «Архипелага ГУЛАГ» люди шли на этот самый «архипелаг», потом – в святые, в небытие или за границу. За распространение Асадова – можно было лишь получить «поцелуй украдкой».

Эдуард Аркадьевич Асадов родился 7 сентября 1923 года в Туркмении, в армянской семье. Дедушка его два года был секретарем Николая Чернышевского. Так что «комсомольский поэт» Асадов и впрямь в каком-то смысле – внук Рахметова. Писать начал с восьми лет. После школы раздумывал, куда посту-

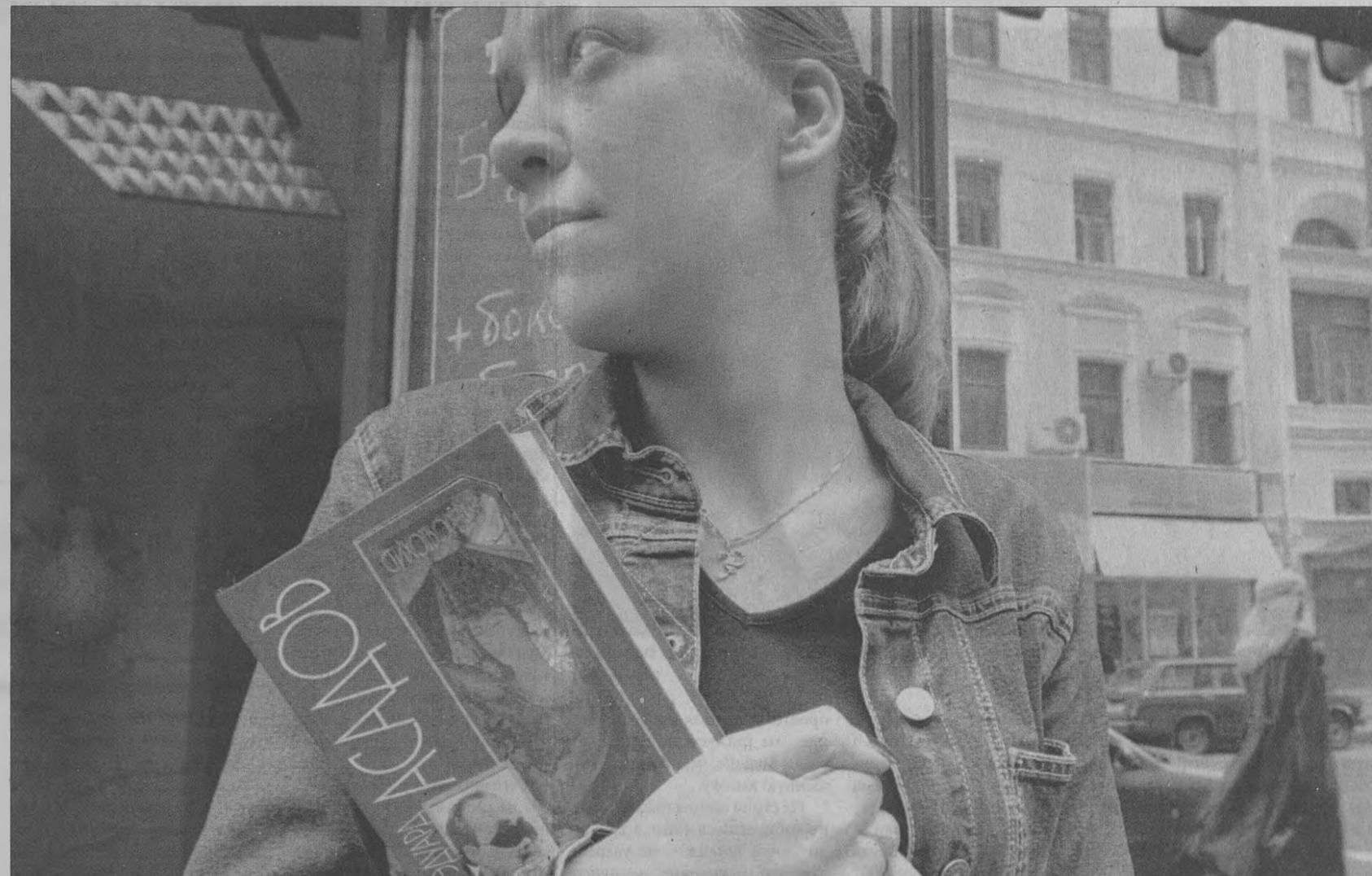
сторонны «высоколобых» ценителей – холодное отчуждение и снисходительность.

Поэт для девочек. Неисправимый романтик. Певец «комсомольской любви», первых поцелуев и тихих радостей и печалей.

*Они студентами были.
Они друг друга любили.
Комната в восемь метров –
чем не семейный дом?!*

*Готовясь порой к зачетам,
Над книгой или блокнотом
Нередко до поздней ночи
сидели они вдвоем...*

Все это аккуратно, с высушеным от усердия языком переписывалось из альбома в альбом, из тетрадки в тетрадку. Хранилось, береглось и служило утешением.

Своей популярностью Эдуард Асадов обязан читательницам – их гораздо больше, чем читателей.

Фото Артема Житенева (ИГ-фото)

Девочки и девушки жили своей жизнью, а не жизнью страны. Их не очень пугал КГБ, они не слишком переживали из-за отсутствия свободы слова, печати и демонстраций. Танки идут по Праге? Израиль опять уничтожает «лагеря мирных беженцев»? «Ограниченный контингент» советских войск топ-

чет землю какого-то там Афганистана? Наверное, это все важно, может быть, даже страшно, но сегодня – такой теплый летний вечер. Вчера ОН так многозначительно посмотрел. Лучше идут по Праге? Израиль опять уничтожает «лагеря мирных беженцев»? «Ограниченный контингент» советских войск топ-

– у них все всерьез. Они думают

о доблести, о подвигах, о славе. О судьбах отечества, о правах и свободах, о государственной безопасности. Короче, ничего личного.

А людям, обычным людям, как раз более всего и хочется того самого личного. В школе – линейки, в институте – собрания, на службе – колхоз и

овощная база. А хочется-то счастья. Хочется вешних вод, первой любви и алых парусов, хочется бежать по волнам, как у Ивана Тургенева и Александра Грина. По телевизору – Брежнев, в кино – «Корпус генерала Шубникова». Что делать? Читать. Читать «Вешние воды», читать «Бегущую по

волнам», а из стихов – Есенина и Асадова.

Да, именно так. Есенина и Асадова. И это народный выбор. Что находит отклик в девичьих душах, то и лежит под подушкой, то и читают. Девушки не делят писателей на классиков и неклассиков, им все равно, кто первый русский поэт, а кто де-

сятый, – им лишь бы нравилось. Так что Асадова приравнивали к Есенину не критики литературные, а читательницы. А что до того, что именно читательницы, так читательниц всегда было на голову больше, чем читателей.

Асадов и сейчас тревожит женские сердца. Зайдите в интернет. На сайт какой-нибудь Маши К. Где сердечки, фотографии и рубрика «мои стихи». Почти наверняка будет там и Эдуард Асадов. Техника изменилась, а девушкам хочется все того же, чего и раньше. Что им до выборов, до Ельцина с Путиным? Сегодня ведь такой вечер, а вчера ОН посмотрел так многозначительно...

В русской литературе, в русской жизни всегда ждут от писателей борьбы и страданий. Писатель должен быть Солженицыным. Призывы к непротивлению вызывают в лучшем случае недоумение. Как так – частная жизнь? Общее выше личного! Поэт – трибун. Писатель – пророк. Какие там еще могут быть лирические вздохи про студентов?

Но ведь у нас был не только Солженицын или памфлетист Достоевский. У нас был и Толстой – тоже пророк, но призывавший к отказу от борьбы. А среди лириков был и Семен Надсон – Асадов своего времени.

А что касается Эдуарда Аркадьевича, то не так давно он выпустил, например, книгу мемуаров – живую и интересную. Не каждому его стихи по душе? Так не у каждого и есть она, душа-то.

А Асадова читать будут. И переписывать в альбомы – будут. И закладочку в интернете держать. Потому что самый надежный и самый лучший самиздат – народный. Самиздат девичьих альбомов. ■